

сказка

*Лев
Кожевников*

волшебный
казанок

Добрый Шайтан

1

Однажды Шайтан всю ночь проворочался с боку на бок и никак не мог уснуть. Такие обидные мысли в голове завелись, хоть плачь.

– Ну почему так, – вздыхал Шайтан, – почему люди считают, будто я отпетый мошенник? Мерзавец? В конце концов это обидно, потому что ложь. Маму я никогда не убивал, клянусь Аллахом! Кто сказал такую глупость, пусть съест собственные калоши. Я нежадный. Я могу дать в долг кому угодно и даже назад не попрошу. Могу просто забыть... Зато людишки – это действительно дрянь, отпетые мерзавцы, все до единого. А уж врать, напраслину возвести, оклеветать – хлебом не корми. И всё на меня валят, всё на меня! Вчера, к примеру, украл мужик кобылу. И попался. Надо ответ держать. Он судье и говорит – Шайтан попутал! А, каково?.. Да я ни сном ни духом... И кобыла эта мне даром не нужна. И так на каждом шагу. Соврёт баба мулле – Шайтан за язык дёрнул. Женится мужик на дуре – Шайтан навялил. Почему Шайтан навялил, если браки заключаются на небесах? Значит, Аллах навялил ему жену-дуру, но уж никак не я.

Думал Шайтан, думал. Ворочался, ворочался с боку на бок и решил провести этот... как его? Следственный эксперимент! Решил превратиться в мешок с золотыми монетами и... и всё. Пусть его найдут. Прямо посреди дороги. Любой прохожий.

– А мы посмотрим, что из этого получится, – проворчал Шайтан. – Провалиться мне на этом самом месте.

Топнул он ногой и в клубках дыма с треском и грохотом провалился под землю.

Спустя мгновение Шайтан появился на дороге с большим мешком золота. Прислушался. Дорога проходила мимо кладбища, и в кладбищенской роще гулко ухал филин. Вскоре от реки донеслась унылая, протяжная песня. Голоса приближались.

– Хорошо, что луна светит, – буркнул Шайтан. – А то не заметят.

Оставил он мешок с золотом посреди дороги. И исчез, словно растворился. А в это позднее время возвращались с покоса два батрака, Вали и Гали. Один нёс на плече косу, другой – грабли.

– Уф! – сказал Гали. – Давай мал-мал передохнём. До аула ещё три версты топать.

Они уселись на обочину, и Вали начал привычно жаловаться:

– Я к Баю в батраки на три года нанялся. Уговор: пять тыщ рублей в год платит. В прошлом году пять тыщ – хорошая деньга была. Я себе кафтан справил, новые ичиги, барана купил. Жирный баран, вкусный. А нынче... э-э! Едва-едва на табак хватает. Как жить? Целый год впереди, совсем худо стало. Обжулил меня Бай, ох обжулил!

– Глупый ты, Вали. Это не Бай тебя обжулил. Это – инфляция! Газеты надо читать.

– Э, сам ты глупый. Если инфляция, тогда скажи: почему Бай каждый год всё богаче и богаче? А Вали всё беднее и беднее? Скажи!

– Да-а... Богатому, должно быть, сам Шайтан деньга куёт.

Мешок на дороге вдруг подпрыгнул, и из него выглянул Шайтан:

– Аллах свидетель! Опять Шайтан виноват. Да я этого Бая в глаза не видел. Тыфу на вас!

И ... исчез. В мешке.

Вали вытер редкую бороду рукавом и отсел от приятеля подальше:

– Э? Ты зачем плюешься?

– А... а я думал, это ты, – удивился тот. И тоже вытер бороду. – Должно быть, дождичком взбрызнуло. Однако идти надо.

Они тронулись в путь и вдруг глянь, посреди дороги стоит мешок.

– Э-э... мешок!

– Откуда тут мешок?

– А...а где хозяин? – заозирался Гали. – Нет никого. Эге-гей!

– Тихо... балда! Башка есть? – Вали постучал Гали по голове. – Мало-мало думать надо, понял?

– Не-е. А чего?

– Арба ехала, а мешок взял да и упал. С возу упал. А что с возу упало, то пропало!

– Значит, мешок теперь наш?! – обрадовался Гали. – А как ты думаешь, друг Вали, что там лежит? В нашем мешке? Что, если два пуда зерна, а?

– Тут все три будет. Даже четыре.

– Да, мешок большой, – Гали пнул мешок ногой, и внутри что-то звякнуло. – Э! Да тут не зерно. Звякает, слышишь?

Он снова пнул. Потом мешок пнул Вали. Потом снова Гали. Так по очереди они долго пинали злополучный мешок, пока у Шайтана от пинков не заболели бока.

– А это... может, того? Посмотреть? – предложил наконец Вали.

– Ух ты! Здорово придумал, – обрадовался Гали.

Оба одновременно склонились над мешком и крепко стукнулись лбами, так, что искры из глаз. Ой, ай! Снова склонились и снова ударились лбами. «Это вам за пинки», – проворчал из мешка Шайтан. Наконец батраки развязали мешок и запустили в него руки.

– Абау! Лопни мои глаза, если это

не золото! – ахнул Гали. – Настоящее золото, клянусь мамой!

Они так обрадовались, что пустились вокруг мешка в пляс. И даже не заметили, что Шайтан тоже выплясывает вместе с ними. Пыль столбом! Наконец Вали и Гали обнялись и многократно облобызали друг дружку. Гали мечтательно закатил глаза:

– Поделим, друг Вали, наше с тобой золото и заживём как два бая. Сладко-сладко.

– Ага. Я куплю себе ещё один кафтан. И красные ичиги. А ещё куплю жирного барана. Каждый день стану горячий бэлиш кушать, эчпочмак буду кушать, перемяч буду кушать. Хорошо!

– А я, друг Вали, клянусь, больше палец о палец не ударю. Отдыхать буду. Год буду отдыхать, два буду... Всю жизнь буду отдыхать. Хорошо!

Вдруг Вали вытарачил на приятеля испуганные глаза и даже подпрыгнул:

– Мешок с золотом! Откуда он здесь взялся? На это золото весь аул можно купить. Десять аулов!

– Ну и что?

– Да ты... ты в своём уме? Мешок с золотом – это не мешок картошки. Не сегодня-завтра сюда все сбегутся, из города понаедут. Весь аул на уши поставят. Кладбище до последней могилы перекопают. Ты что, в тюрьму захотел?

Когда до Гали дошло, он схватился за голову и начал подвывать: «О Аллах! Бедный я, бедный!»

Вали смотрел, смотрел на него, потом снял с головы тюбетейку и толкнул Гали в бок:

– Слушай, Гали! Тюбетейку видишь? Если мы с тобой наберём из мешка по тюбетейке с золотом, никто даже не заметит, что убыло. Мешок-то большой. А нам лет на десять хватит.

– Ух ты! Здорово придумал.

Они бросились к мешку, и каждый нагрёб по тюбетейке. Даже с верхом.

– А теперь бежим отсюда, – прошептал Вали. – Ты в эту сторону, а я в другую...

И они разбежались, оставив мешок

посреди дороги. Однако не прошло и пяти минут, из-за кустов появился Вали, один. Он зыркнул по сторонам и – схватился за мешок. Так и эдак ворочал, пытался поднять. И не смог. Уф... тяжёлый, собака. Не подыметь. Вдруг у него над ухом раздался голос приятеля:

– Так-так, обманщик Вали. Надуть решил? Мол, тебе, глупый Гали, и тюбетейки хватит, а сам всё золото решил захапать! Ловко-ловко ты поделил, соседушка.

– А ты не обманщик разве? – взвизгнул Вали. – Зачем сюда вернулся, а? На луну любоваться? Ты за золотом пришёл, клянусь Аллахом! Думал, Вали глупый, тюбетейкой обойдётся. Вот тебе!

И он отвесил приятелю здоровенную затрещину. Гали взревел от ярости, и началась настоящая драка. Не на шутку. Они даже не заметили, что Шайтан тут как тут. Словно из-под земли.

– Ах-ах, какой удар! – оценил Шайтан. – Молодец, Гали. Ещё добавь мошеннику. По зубам его, по зубам... А теперь ты, Вали. Врежь вору! Ишь какой, весь мешок захотел. В лоб его, в лоб! Дай я покажу...

Шайтан кинулся было в драку. Ударил одного, другого и получил сам. Да так, что с копыт долой. Насилу поднялся:

– Гопота, бандиты! За моё золото мне же по зубам... Воду на вас возить!

Вскоре оба приятеля без сил свалились возле мешка на дорогу.

– Слышь, сосед! Раз уж так вышло, давай поделим наш мешок по-честному. Половина тебе, половина мне. Золота много – и детям, и внукам, всем хватит.

– Ярый, хорошо... Ты мешок с этой стороны бери, а я тут... Раз-два, взяли!

Но даже вдвоём Гали и Вали не смогли поднять мешок на плечи.

– Да, без лошади нам не обойтись никак, – пробурчал Вали. – Хочешь не хочешь, надо к Баю на поклон идти. Больше лошади ни у кого нет.

– Э, глупые слова говоришь. У Бая

кусок сухого дерьма и то не выпросишь. Не даст бай лошадь.

– А золото для чего тогда? Одна монета – и лошадь наша.

– Ух ты! Я и забыл, что мы теперь богатые. Богаче бая.

– Тогда так. У тебя ноги длинные, ты в аул беги за лошадью. А я мешок охранять буду, – предложил Вали.

– Ну нет! Мешок охранять буду я.

– Почему ты?

– Потому что у меня ноги длиннее! – завопил Гали и ткнул Вали кулаком в грудь.

– Ярый, – Вали поскрёб в затылке. – Тогда давай бросим жребий. Я беру из мешка монету и зажимаю в руке. Если отгадаешь, в какой руке монета, – я бегу. Если не отгадаешь – ты.

Вали запустил обе руки в мешок и протянул сжатые кулаки приятелю:

– Выбирай.

– В этой... нет! Вот в этой...

Вали показал пустую ладонь:

– Пусто. Тебе бежать, друг Гали. Ступай.

Когда Гали скрылся из виду, Вали, смеясь, разжал другой кулак. Там тоже было пусто.

– Глупый Гали! Ноги длинные, ум совсем короткий, ха-ха-ха! Зачем такому золото?

Он снял с себя стоптанные ичиги и нагрёб в них золота из мешка, приговаривая: мол, пока глупый Гали бежит, как заяц, умный Вали золото делит. Пока глупый Гали добежит до аула, мешок совсем лёгкий будет.

Вали подвесил полные золота ичиги через плечо и огляделся:

– Где-то тут пустая могила есть. Там и спрячу.

2

В эту ночь Баю тоже не спалось в богатых покоях. Он сидел на персидских коврах среди парчовых подушек в дорогом бархатном халате с серебряным галуном. На голове алел красный каляпуш с золотой канителью. Бай был толст, как бочонок, и самовар перед ним

тоже был круглый и толстый. Из чистого серебра.

– Аллах акбар! – вслух думал он. – Хорошо быть богатым: денег много, скота много... овцы есть, гуси. Земли купил, много купил. Вся деревня батраки – на меня работают. Всё есть. Жена молодая, как персик! Сладкая! – Он почмокал губами. – Хорошая жена, Аллах акбар! Ласковая... Жена! А, жена!

Бай хлопнул в ладоши и тотчас в покои вбежала Байбике, жена Бая, румяная, чернобровая, пышная. Расцеловала Бая в пухлые щёки:

– О свет очей моих! Ты ли звал меня, сокол мой ясный?

– Скажи, жена, – недовольным голосом произнёс Бай. – Чего такого у меня ещё нет? Только честно.

– О, господин моего сердца, – промурлыкала Байбике, – у тебя есть всё, что душа пожелает. И что не пожелает, у тебя тоже есть. И что может пожелать, у тебя уже есть!

– Ладно-ладно. В прошлый раз ты то же самое говорила.

– Но и ты, мой джигит, уже спрашивал об этом. И в прошлый раз, и в позапрошлый, и в позапозапрошлый... Лучше обними меня крепко-крепко! – Она уселась к нему на колени, но из-за огромного живота, сколько ни старался Бай, не смог достать её руками.

– Ну, хватит, хватит! – проворчал он. – Не видишь, я занят. Лучше пойд и позови сюда Телохранителя. Срочно.

Вскоре вошёл Телохранитель, здоровенный детина, по пояс голый и весь заросший шерстью. Зато на шее у детины болталось ружьё – ствол воронкой.

– Звал, господин?

– Звал, звал... Ну-ка, баран нестриженный, пошевели немного мозгами и скажи: чего такого у меня ещё нет? А?

– Ну... это?... Жена у тебя... гы-гы! сладкая, как персик! – Он почмокал губами. – Горячая, как молодая кобылица. Хорошая жена. Ласковая. Гы-гы!

– А ещё? Ещё чего такого у меня нет?

Телохранитель задумался и – широко ухмыльнулся.

– Э... ещё? Жена у тебя это... сладкая, как персик, гы-гы!

– Тьфу, баран! – рассердился Бай. – Ладно, ступай иди. Бай сам думать будет.

Бай налил себе ещё чашку чаю, добавил коньяка и начал думать, чего такого у него всё же нет? А?

В это время дверь снова открылась, и Телохранитель просунул свою лохматую голову:

– Господин, там какой-то голодранец на приём просится.

– Гони в три шеи. Ко мне на приём за три недели записываться надо. Гони его!

– Господин, он говорит, хочу лошадь у Бая купить. Большие деньги платит.

– Деньги? Ну, так и быть... Зови.

Волосатой ручищей Телохранитель втолкнул в байские покои Гали.

Бай, увидев Гали, громко расхохотался:

– Мой батрак Гали, ха-ха-ха! лошадь покупает? Ха-ха-ха! А у самого в кармане вошь на аркане. Ладно. Говори, голодранец, зачем тебе моя лошадь? Правду говори, не то запорю.

– Не надо пороть. Зачем пороть? Я худо не делал, – испугался Гали.

– Дело говори! – рявкнул Бай. – Зачем лошадь просишь? Ну?

– Я, слава Аллаху, купил картошку в соседнем ауле. Задёшево купил. Хочу привезти.

– Картошку?! – взревел бай. – И ты осмелился явиться ко мне ночью? Из-за картошки? Эй, задай плетей этому наглецу и гони его вон...

Гали вконец перепугался:

– Не сердись, уважаемый, дай слово сказать. Клянусь Аллахом, не прогадаешь. Я работаю на твоём поле с утра до вечера. А когда добираюсь домой, уже ночь. Я не мог прийти днём.

– Лошадь не дам, – отрезал Бай. – Одного овса скормишь больше, чем твоя картошка стоит. На себе таскай.

– Многоуважаемый, ты не понял. Я покупаю у тебя лошадь, – Гали сунул пальцы в рот и вытащил из-за щеки монету. – За золото покупаю.

– Золото?! – Бай выхватил у Гали монету и попробовал на зуб. – Откуда у тебя золото? Украл, собака? Отвечай!

– Как можно, хозяин? Как можно? Гали не вор. Это золото по наследству досталось. От отца.

– Врёшь, собака! Твой отец – пьяница, всю жизнь в одних шароварах проходил. В них и похоронили. Правду говори!

Но Гали переминался с ноги на ногу и молчал.

– Так, добром он не хочет. Эй ты, носи кнут.

Телохранитель принёс из конюшни кнут и свалил беднягу Гали на пол. Ударил раз, другой, третий.

– Ай-яй-яй! Скажу, хозяин, скажу! Только не бей. Ай-ай!

– Говори, собака!

– Клад... Мы нашли клад, хозяин. Целый мешок! О Аллаха... моя бедная задница!

Услышав про клад, Бай тотчас приказал Телохранителю выйти и ласково обнял Гали за плечи:

– Клад, говоришь? Клад – это хорошо. Якши, якши... И кто нашёл?

– Я нашёл. И... и Вали. Это мой клад!

– А земля моя. На моей земле нашли – значит, клад мой.

– Нет, мой! Мой, мой, мой!

– Телохранитель!!! – заорал Бай. – Кнута ему! Пусть скажет, где нашли.

Снова над беднягой Гали засвистел кнут. Но на этот раз он решил молчать до конца. А когда притерпелся, стал даже распевать песни. Наконец Бай не выдержал и вырвал у Телохранителя кнут.

– А ну повернись!

Когда Телохранитель повернулся, Бай сильно ударил его кнутом. С диким воплем Телохранитель выскочил за дверь. «Гм, хороший кнут!»

– Якши! Уговорил. Делим клад на троих, – предложил Бай. – Я, Гали и твой кунак Вали. Как? По рукам?... Тогда пошёл, запрягай лошадь. Вместе поедем.

Гали, понурый и избитый, отправился запрягать лошадь, а Бай тем временем велел жене приготовить лепёшки с ядом и отравленное вино.

– Я покажу, кто здесь хозяин! Скормлю их вонючие трупы собакам. Ступай, женщина, и не вздумай болтать.

Байбике принесла хурджин с отравленным вином и лепёшками, повесила Баю на шею.

– Всё готово, мой господин. Да поможет тебе Аллах наказать негодяев!

Когда Бай уехал, Байбике опустилась на подушки и хлопнула в ладоши. Тотчас в байских покоях появился Телохранитель.

– Ах ты, пупсик мой ласковый! – пропела Байбике. – Ну-ка, обними меня, да покрепче. Вот так. А теперь открой ротик... ещё, ещё. – Телохранитель разинул пасть, и Байбике вылила ему в рот бутылку байского коньяку. – Скажи, мой пупсик, мой лохматенький, ты хочешь быть баем? Денег? Славы? Почёта? И жену-красавицу, белую, румяную?

– Клянусь Аллахом, конечно!

– Тогда, мой пупсик, если будешь слушаться, я сделаю тебя баем. Согласен?

– Всё сделаю как велишь, моя госпожа.

– Мой муж, эта толстая, жирная свинья, этот хрю-хрю, эта куча навоза... поехал на лошади за золотом. Много золота, целый мешок! – И Байбике шёпотом поведала Телохранителю на ухо то, что сумела узнать от Бая. – Ты должен эту свинью убить, мой пупсик!

Телохранитель схватился за ружьё.

– О нет! – воскликнула Байбике. – Ружьё ты оставишь здесь. А возьмёшь вот это... – Она выбежала из покоев и тут же вернулась с берёзовым колом. – Возьми это, мой пупсик!

Телохранитель схватил дубину и радостно загоготал.

– А теперь поцелуй меня крепко-крепко. И надо спешить.

3

Вали храпел посреди дороги, привалившись к мешку, и не услышал, когда рядом остановилась повозка. Зато Бай, увидев мешок, оттолкнул Гали в сторону и бросился к мешку.

– Встать, холоп! Встать! – заорал Бай и пнул Вали ногой. Потом запустил обе руки в мешок. – Золото, слава Аллаху! Настоящее золото! Моё золото...

– Э...э...ты чего? Ты кто? Кто такой? – Вали протёр глаза и обеими руками схватил Бая за воротник.

– Цыц! Сын шакала, своего хозяина не узнаёшь? Давно камчи не нюхал? Запор-рю!

Бай развернулся и грозно, брюхом вперёд, двинулся на ошарашенного Вали.

– Бай?! Э... это откуда? Ты всё ему рассказал... про наше золото?

Вместо ответа Гали показал приятелю свой зад. Даже штаны от байского кнута превратились на нём в лохмотья.

– Ты бы тоже рассказал, клянусь Аллахом!

Но Вали и слушать не стал. Он оттолкнул Бая и вцепился в мешок с другой стороны.

– Это моё золото! Я нашёл! Отдай мой мешок!

– Здесь всё моё! И земля, и золото, и вы, холопы, тоже моя собственность. Оба!

Они долго рвали мешок друг у друга. Наконец Бай изловчился и ударил Вали толстым кулаком по голове:

– Вот тебе, шайтан!

– Сам шайтан! – взвизгнул Вали и ударил Бая прямо в нос.

Гали что было сил пнул Бая в мягкий зад, и началась ужасная драка. Вдруг, откуда ни возьмись, появился Шайтан и бросил в кучу верёвку:

– Вяжи его!

– Вяжи Бая! – заорал Вали.

– Жирный кабан, вот тебе!

Куча распалась, и только Бай, опутанный верёвкой по рукам и ногам, остался лежать посреди дороги.

– Грязные шакалы, голодранцы! Я вас сгною в зиндане. Вы сто раз пожалеете, что появились на свет. Клянусь Аллахом!

– Что будем делать? С этим? – задумчиво спросил Гали.

– Ты хочешь в зиндан?

– Что ты, что ты! – испугался Гали.

– Тогда надо Бая убить.

– Убить меня? – завопил Бай. – Голодранцы... у меня сам начальник милиции кунак! Судья тоже кунак. Прокурор – кунак. Из-под земли достанут. Сильно-сильно плакать будешь, клянусь Аллахом!

Вали только рассмеялся:

– За наше золото, ха-ха, мы всех кунаков купим, как баранов. Заткни ему рот, этому кабану, чтобы не орал.

Гали засунул Баю в рот его же бархатный каляпуш. Потом схватил косу и занёс над байской шеей. Но Вали оставил его:

– Не спеши, Гали. Сделаем мал-мал несчастный случай. Бая посадим в телегу и столкнём под обрыв. В реку. Пусть кунаки башки ломают, почему Бай подох.

Бай начал мычать и дёргаться.

– Он хочет что-то сказать. Последнее слово, ха-ха! – Вали нагнулся и вытащил у Бая изо рта кляп. – Чего тебе?

– Я согласен! Поделим золото на три части. Я, Гали и Вали. Поровну, а?

– Э, Баю верить – Шайтану верить. Совсем дурак будешь, – и Вали засунул кляп обратно.

Мешок на дороге шевельнулся, и Шайтан тяжело вздохнул. Опять Шайтан виноват!

Тем временем Гали сходил к телеге и принёс байский хурджин. Достал из хурджина бутылку с отравленным вином и лепёшки.

– Давай, друг Вали, закусим. Потом Бая кончать будем.

Они принялись за еду, запивая отравленные лепёшки отравленным вином. Вдруг Гали вскочил, схватился за живот и замертво упал на землю.

Вали сразу понял, в чём дело, но было уже поздно.

– Проклятый Шайтан! Отравил... – прохрипел он и тоже упал замертво.

– Ну уж нет! – не выдержал Шайтан. – Это клевета! Я подам в суд... – Но, разглядев мертвецов, вздохнул: – Увы! В суд, кажется, я опоздал.

Бай, увидев, что его враги мертвы, начал кататься по земле и мычать.

В это время из темноты появился Телохранитель, перешагнул через бая, будто не заметил, и потыкал своим колом в Гали и Вали.

– Дохлые, как собаки. Оба, – запустил руки в мешок. – Золото, гы-гы-гы! Бай буду, гы-гы-гы! Хорошо.

Бай снова замычал. Телохранитель подошёл и вытащил у него изо рта каляпуш. Расправил и надел себе на голову.

– Глупый баран! – заорал бай. – Развяжи меня... Эй! Ты что, оглох? Я тебе, тебе говорю, пустая башка!

Не обращая внимания на байские вопли, Телохранитель наступил ему на живот и стащил с ног байские ичиги. Попробовал натянуть на свою ногу.

– Э, живот толстый, нога совсем маленький. Почему так?

– Развяжи, дурак! В последний раз говорю, – прохрипел Бай.

– Нельзя, хозяин. Никак нельзя. Байбике не велела.

– Что-о? Кто не велел?

– Байбике. Сказала, тебя убить надо. Она говорит, ты жирный, вонючий кабан. Навозная куча. Ай-ай! Она тебя совсем-совсем не любит.

– Врёшь, собака!

– Зачем сердиться? Байбике меня любит. Теперь я бай буду. Хорошо! А тебе, хозяин, умирать пора. Байбике велела.

Бай со страху изловчился, вскочил на ноги и запрыгал вокруг мешка. Телохранитель с колом в руках за ним... «Караул! Убивают!» – заорал Бай и запрыгал в темноту, в кусты. Телохранитель за ним... Вскоре он появился из кустов, а следом на верёвке волочилась мёртвая туша жадного Бая. Телохранитель сунул окровавленный кол в руку Гали. Хмыкнул:

– Пусть все думают, что батрак Гали убил Бая. Меня здесь не было, никто меня не видел. – Он взвалил мешок на плечи и скрылся в темноте.

Над побоищем одиноко ухал филин.

До самого рассвета Байбике не находила себе места. Ей вдруг пришло в голову, что жадный и хитрый Бай узнал про заговор и сумел обмануть Телохранителя. О-о! Тогда, если Бай вернётся, он упрячет бедную Байбике в зиндан навечно. Или живьём разрежет на куски и скормит нежное тело собакам.

Ну уж нет! Байбике принесла ружьё и положила его рядом с собой на подушки. Как только Бай перешагнёт порог, она тут же выстрелит в него из ружья. Бах! Бах! И сделает из Бая дуршлаг.

А вдруг ружьё даст осечку? На этот случай Байбике принесла из подвалов большую бутылку с ядом. Она налила яду в самовар, в кувшин с вином, облила ядом фрукты и другие закуски.

В это самое время дверь распахнулась, и в байские покои, шатаясь от усталости, ввалился Телохранитель с мешком золота на спине. Байбике сунула бутылку с ядом под подушку и обернулась.

– Уф! Едва принёс, – свалил Телохранитель мешок на пол. – Шибко тяжёлый. Гы-гы-гы!

Байбике с радостным визгом бросилась ему на шею:

– Пупсик мой ненаглядный! Мышонки мои лохматенькие! А... а Бай? Он не оживёт?

– Бай совсем дохлый, гы-гы-гы! Как собака.

– О, мой джигит! Ты настоящий мужчина, хи-хи! Сейчас я переоденусь, и мы устроим наш маленький медовый месяц. Ах! От счастья у меня кружится голова.

Байбике убежала, а в покоях, словно из-под земли, появился Шайтан.

– Какая женщина, ах-ах! Она даже не заглянула в мой мешок. Впрочем, любовь зла, полюбишь и этого... козла.

Телохранитель расположился на байских подушках, как хозяин. Ухватил кусище мяса и кувшин вина. Зачавкал.

– Теперь я бай буду. Хорошо-о! Три

жены заведу. Одна жена пятки чесать будет. Вторая жена пуп гладить. Третья жена – кушать готовить. Хорошо-о!

Байбике в прозрачных шальварах, пританцовывая, мягко скользнула в дверь. На голове у неё красовалось серебряное очелье, в ушах серьги, на руках серебряные браслеты.

– Якши! Якши! Гы-гы-гы! Байбике – мёд. Байбике – сладкий шербет! Гы-гы-гы!

И Телохранитель, как кот, с мурлыканьем на четвереньках двинулся за Байбике. Вдруг он привстал, держась за живот и хватая ртом воздух:

– О Аллах! Мой живот... Мне худо! Я умираю... О-о!

Байбике ахнула и схватилась за голову. До неё вдруг дошло, что она отравила своего джигита. С громким плачем она бросилась к нему и уложила на подушки. Рука Телохранителя наткнулась на злополучную бутылку.

– Я... ды... – с трудом прочитал он. – Яд! О-о! Подлая обманщица. Она меня отравила!

Он схватил ружьё и направил на Байбике. Но силы оставляли его. Байбике в ужасе прижалась к стене и закрыла лицо руками.

– Умри, собака!

Грохнул выстрел. Ещё один. И Байбике сползла на пол. Телохранитель выронил ружьё и упал на подушки.

– Куда Шайтан сам не успел, туда женщину посылает... – прохрипел он и испустил дух.

В облаке дыма появился Шайтан. Оглядел скорбную картину.

– Ах, ах! Такие прекрасные люди и такая нелепая, такая глупая смерть. Я горько скорблю в этот печальный день и искренне оплакиваю преждевременную кончину каждого из этих благородных людей. Спите спокойно. Мы, живые, сохраним светлую память о вас навсегда! – И он притворно зарыдал.

Байбике шевельнулась, и с её губ сорвался стон.

– О! Одну минуту, господа. Как всегда, женщина вводит нас в заблуждение. – Шайтан похлопал Байбике по

щекам и кое-как усадил на мешок с золотом. – Ну конечно. Это всего только обморок.

– Ты кто? – слабым голосом спросила Байбике.

– Я? Шайтан. А что?

– Пошёл вон.

– О-о! Ну что ж. Чего хочет женщина, того хочет Аллах. Но, он свидетель, во всех этих смертях я совершенно не виноват. Потому что я очень-очень хороший. Всего вам доброго. И никогда не забывайте: ад не там, где Шайтан, ад там, где люди!

Шайтан топнул ногой и в клубах дыма с треском и грохотом провалился под землю. Байбике осталась сидеть на мешке с золотом, горько оплакивая утраченную любовь.

Но, проваливаясь под землю, Шайтан вдруг вспомнил, что он – хороший! И очень даже добрый. Поэтому на прощание решил сделать ещё одно доброе дело. Я не хочу, подумал Шайтан, портить всем настроение в это чудесное утро. Себе тоже. Пожалуй, я оживлю всех наших покойников. В конце концов Вали и Гали – прекрасные люди, пусть батраки... Но кто-то должен работать в поте лица, до кровавых мозолей, чтобы кормить многочисленных бездельников?!

И Шайтан хлопнул в ладоши. В этот самый момент над кладбищем сверкнула молния и прогремел гром.

Вали вдруг зашевелился и сел. Ощупал себя. Поозирался по сторонам и пнул ногой лежащего рядом Гали.

Гали замычал, будто спросонья, кое-как поднялся на четвереньки:

– Долгонько же мы спали с тобой, друг Вали...

Вдруг оба приятеля увидели, что неподалёку лежит кто-то толстый-пре-толстый. Похоже, храпит.

– А это кто?..

– О Аллах! Это же Бай! Гали, бежим отсюда, а то он увидит, что мы не на работе, плетей обоим всыплет.

Подхватили батраки свои косы, грабли и – с глаз долой. Побежали траву косить. Шайтан даже прослезился. Вот

видите: если б не Бай, то Вали и Гали ничем работать бы не стали. Год отдыхали бы, два... всю жизнь. Значит, без Бая никак нельзя.

Завозился Бай, сел. Ноги босые разглядывает. Потом схватился за каляпуш... Нет каляпуша! По сторонам озирается, ничегошеньки понять не может.

– Кладбище?.. Как я тут очутился? Босиком... Коньяку, что ли, перебрал? Может, Шайтан попутал?..

И побрёл Бай в аул. А Шайтан вслед только повздыхал: никакой, дескать, благодарности. Хотя, если подумать, толстого Бая тоже пожалеть стоит. У такого богатого, уважаемого человека обязательно должен быть Телохранитель. Иначе у него никогда не будет наследников...

В этот самый момент в байских по-

коях на байских шёлковых подушках Телохранитель зашевелился. Сел, тупо глядя перед собой. Зевнул... широко, с подвывом.

Байбике увидела, что её возлюбленный жив, и с радостным визгом бросилась ему на шею:

– Мой пупсик, мой лохматенький!

Чмок, чмок, чмок! Осыпала всего поцелуями. Потом вскочила, выглянула в окно... не идёт ли постылый Бай? Заперла дверь на железный засов и – опрокинула Телохранителя на мягкие подушки, навзничь.

А Шайтан тут как тут: «Пожалуй, это золотишко я заберу. От греха подальше». Он взвалил мешок с золотом себе на плечи и – провалился сквозь землю.

– Нет, – с горькой усмешкой пробормотал он. – Ад не там, где шайтан. Ад там, где люди!

Рис. Влады Семёновой